

РОССИЙСКОЕ И ГЕРМАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. В статье проводится анализ законодательных актов о сборе и хранении биометрических данных граждан и происходящих при этом изменений представления о том, как может и должно быть устроено правовое государство, каковы гарантии безопасности предоставления подобных данных в различные структуры в российском и немецком законодательстве. Идея правового государства, была, как известно, разработана в Германии К. Т. Велькером, Р. фон Модем, Р. Г. Гнайстом и И. Х. Фрайхером фон Артином и заимствована российскими государственниками — С. С. Алексеевым, В. М. Гессеном, Н. М. Коркуновым, А. Ф. Кистяковским, С. А. Котляревским, П. И. Новгородцевым, Н. И. Палиенко. За время существования наших государств концепция и в российском варианте ее, и в германском претерпела много изменений, что каждый раз диктовалось рядом объективных причин. На современном этапе обе державы озабочены проблемой безопасности, угрозы терроризма, мошеннических действий в интернет-пространстве. Поэтому в Европейском Союзе, например, для всех стран-членов обязательным является теперь требование, чтобы документы, удостоверяющие личность, содержали биометрические данные. Европейская мысль, как выявляется в ходе анализа существующих концепций и опыта их реализации, оказалась на несколько шагов впереди — пока в России без обсуждения с гражданами принимаются законы, ущемляющие их гарантированные Конституцией права, Европа озабочена созданием системы хранения данных, представляющих культурное наследие человечества. Правовое государство стало в значительной мере метафорой, за которой конкретный гражданин не ощущает какого-либо содержания. Использование этого термина стало технологическим инструментом для достижения государством политических и геополитических целей, способом доказать, что мы тоже входим в число цивилизованных либеральных демократий и рыночных экономик, что искажает суть идеи правового государства для конкретного человека. Сами же россияне нередко не понимают идею правового государства и механизм ее достижения.

Ключевые слова: правовое государство, гражданское общество, институты гражданского общества, основы конституционного права, конституционно-правовые ценности, признаки правового государства, органы государственной власти, права и свободы человека, закон, Конституция РФ, безопасность персональных данных, система идентификации и аутентификации, биометрические персональные данные гражданина, государственная

© Матюхина Е. Н., 2019

* Матюхина Елена Николаевна, кандидат философских наук, доцент кафедры новой истории и мировой политики Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета
ematyuhina@mail.ru
625003, Россия, г. Тюмень, ул. Ленина, д. 23

информационная система, формы подтверждения соответствия, противодействие техническим разведкам, идентификация без личного присутствия, механизмы защиты и хранения персональных данных, ответственность органов, процедуры получения, использования, сроки отзыва и уничтожения данных.

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.149.4.170-178

Конституция 1993 г. впервые определяет Россию как правовое государство. Идея правового государства, закреплённая в её статье 1, является одной из важнейших основ конституционного строя, ведущей конституционной ценностью нового государства. Но российская наука, а вслед за ней и действительность переводят её в разряд мифов. В настоящее время эта идея рассматривается в отрыве от конституционной практики. Бóльшая часть признаков или институциональных структур, которые являются необходимыми элементами механизма реализации правового государства, в нашей стране либо действуют неэффективно, либо в ущерб личным правам и свободам гражданина.

В 2017 году был принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (о создании механизма интерактивной удалённой аутентификации и идентификации клиента кредитной организации)¹.

Принятие закона кардинальным образом повлияет на жизнь граждан, суверенитет личности и безопасность государства.

Под предлогом «поддержания стабильности банковской системы», безо всякого обсуждения с обществом будет создана единая база биометрических данных населения России, владеть которой и определять порядок получения, раскрытия и продажи данных будет Банк России (Центробанк). Он же будет ранжировать прочие банки и ежемесячно определять для них право доступа к биометрической базе.

Закон создаёт монопольное право и передаёт властные государственные полномочия банковской структуре, а также предписывает органам государственной власти в дальнейшем согласовывать с ней свои действия.

Наполнять базы данных, предоставлять сведения из них силовым структурам, а также продавать биометрические данные граждан государству и коммерческим структурам будет

оператор единой биометрической системы — очевидно, Ростелеком, который неоднократно анонсировал создание Национальной биометрической платформы и весьма узнаваем в конкретных требованиях, прописанных в законопроекте.

При этом гражданин должен будет сам обеспечить безопасность своих биометрических данных, передаваемых в единую базу, обратившись для этого на указанный банком ресурс в Интернете. Его данные будут заверяться простой электронной подписью, в отличие от усиленной квалифицированной электронной подписи уполномоченного представителя оператора.

Чтобы снять правовые препятствия, гражданину предписывается заполнить бланк добровольного согласия на обработку биометрических данных. Возможности отказа или механизмов отзыва согласия Законом для него не предусмотрено.

В Законе также прописан сбор информации о гражданине в единую базу биометрических данных из государственных, в том числе силовых, структур. Это лишит гражданина возможности выбора и поставит его перед фактом обязательности повсеместного предоставления своих уникальных данных под угрозой лишения доступа к госуслугам, образованию, здравоохранению, социальной помощи. Биометрические данные являются уникальной информацией о человеке, открывающей доступ к нему и к его жизни. Законом не предусмотрена конкретная ответственность банков и оператора за нанесение ему ущерба, в том числе за так называемую кражу личности, в результате использования персональных и биометрических данных.

При этом Закон прямо указывает, что биометрическая информация представителей банковского капитала, крупного бизнеса и высшего руководства вносится в базы данных не будет,

¹ Федеральный закон от 31.12.2017 № 482-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712310004?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 15 ноября 2018 г.).

что можно расценивать как ярко выраженную дискриминацию по социальному признаку.

Сбор у законопослушных граждан в принудительном порядке данных, которые собирают у преступников (отпечатки пальцев, слепок голоса, цифровой профиль клиента и др.), предусмотренная законом передача информации о человеке в силовые структуры лишает гражданина приватности, унижает его, ущемляет права личности и нарушает Конституцию РФ.

На наших глазах создается механизм нового, неконституционного института власти — власти частных структур: Банка России (Центробанка) и аффилированных с ним банков, которые получают доступ к уникальной информации о человеке и право капитализировать ее.

В результате будет легитимно создан новый товар — цифровая копия человека, о чем уже открыто говорят люди, продвигающие новый цифровой проект, появится новый рынок — торговля цифровыми копиями. Капитализация данных о человеке приводит к капитализации самого человека, и специалисты уже называют это явление «цифровым феодализмом».

Предусмотренная Законом легальная продажа биометрических данных различным структурам создаст ситуацию беспрецедентного риска не только для гражданина, но и для государства в целом.

Закон, наделяющий одну структуру неограниченной властью и монопольным правом на новый рынок, а другую вписывающий в рамки создаваемого субъекта коммерческих отношений, несет в себе признаки коррупциогенности.

Решение о введении биометрической регистрации населения всей страны с обществом не обсуждалось, а безальтернативность вводимого механизма игнорирует интересы граждан, несет угрозу их личной безопасности, игнорирует Конституцию РФ (ст. 6, 10, 17, 21, 23, 24, 55).

Развитие современных информационных технологий позволяет успешно фальсифицировать любые личные данные, в том числе биометрическую информацию, что остро ставит вопрос, например, об уязвимости работников, имеющих доступ к закрытым объектам стратегического значения, и актуализирует вопрос безопасности самих объектов и страны в целом.

Также по-прежнему не решен вопрос с заменой иностранного программного обеспечения отечественным, а имеющиеся разработки российских специалистов наталкиваются на ожесточенное сопротивление и не находят применения в своей стране. Это наносит удар по обороноспособности страны и позволяет говорить об угрозе национальной безопасности.

Создание единой базы данных нарушает п. 3 ст. 5 Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных». По причине прямой угрозы суверенитету и безопасности страны создание единых баз данных ни в одной стране мира не осуществляется, а в Германии хотя и регламентировано законом, предусматривает ограничение сроков использования и обязательность уничтожения сразу же после использования.

Мировая практика применяет принудительный сбор биометрических данных только в отношении лиц, совершивших преступления или подозреваемых в них. С принятием рассматриваемого Закона в России под предлогом «борьбы с терроризмом и коррупцией» начнется беспрецедентное нарушение прав человека. А это вступает в явное противоречие с идеей правового государства, которая была, как известно, разработана в Германии К. Т. Велькером², Р. фон Модем³, Р. Г. Гнайстом⁴ и И. Х. Фрайхером фон Артином⁵ и заимствована российскими государственниками — С. С. Алексеевым⁶, В. М. Гессеном⁷, Н. М. Коркуновым⁸, А. Ф. Ки-

² *Welker C.* Das innere und auessere System der Rechtsstaat und Gesetzgebung-Lehre. Stuttgart, 1829

³ *Mohl R. von.* Die Polizei Wissenschaft nach den Grundsätzen des Rechtsstaates. Ist id (1832) at 1/7/(cited in Dietze, id., 23 note 35).

⁴ Правовое государство и административные суды Германии. СПб. : в типографии В. Безобразова и К., 1896.

⁵ *Staatsrecht der Konstitutionellen Monarchie.* 3 T. Leipzig, 1838.

⁶ *Алексеев С. С.* Общая теория права. М., 1981. Т. 1. Гл. 16.

⁷ *Гессен В. М.* О правовом государстве. СПб. : Издание Н. Глаголева, 1906.

⁸ *Коркунов Н. М.* Лекции по общей теории права. СПб., 1907. С. 56.

⁹ *Кистяковский А. Ф.* Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая. 2-е испр. и значит. доп. изд. Киев : тип. И. и А. Давиденко, 1882.

стяковским⁹, С. А. Котляревским¹⁰, П. И. Новгородцевым¹¹, Н. И. Палиенко¹².

За время существования наших государств концепция и в российском ее варианте, и в германском претерпела много изменений, что каждый раз диктовалось рядом объективных причин. На современном этапе обе державы озабочены проблемой безопасности, угрозы терроризма, мошеннических действий в интернет-пространстве. Поэтому в Европейском Союзе, например, для всех стран-членов обязательным является теперь требование, чтобы документы, удостоверяющие личность, содержали биометрические данные. Решение, казалось бы, одной проблемы — гарантии того, что перед контролирующими органами хозяин данных, — одновременно создает определенные проблемы для представителей спецслужб: меняется тип биометрического доказательств идентичности. При пересечении границы может случиться так, что программное обеспечение пограничной полиции распознает правильную идентификацию и выдаст предупреждение, поскольку указанный документ отличается от другого.

Проблемы возможны, например, в крупных международных аэропортах. Чтобы обойти эту проблему, пограничники должны быть проинструктированы шпионами перед каждой записью и выходом — трудоемким и подверженным ошибкам процессом.

То же самое относится к профилям в социальных сетях: агенты, которые были зарегистрированы на Facebook или в других социальных сетях в подростковом возрасте, вероятно, также размещали там свои фотографии. Таким образом, бесплатное программное обеспечение для распознавания лиц от Google или Facebook может проверить, известны ли люди в Интернете под другим именем. Интеллектуальные агентства могут пытаться разоблачить агентов, программируя собственные поисковые системы.

Но вернемся к обычным гражданам. Закон Федеративной Республики Германия в разделе 3 предусматривает особый порядок обращения с персональными данными — в частности, порядок их запроса и использования¹³.

Параграф 14 однозначно предусматривает запрос и использование данных из паспорта или с его помощью исключительно уполномоченными для идентификации службами, в официальных структурах — в соответствии с предписаниями § 15—17 соответствующего закона или неофициальных структурах — в соответствии с § 18—20.

Для идентификации уполномоченные органы не могут использовать паспорт для автоматического запроса персональных данных. И лишь в исключительных случаях паспорт с этой целью может использоваться таможенными, налоговыми органами, отделениями и управлениями полиции Европейского Союза и стран-членов для выполнения своих задач и достижения следующих целей: паспортный контроль при пересечении границы, задержание или установление места нахождения для взыскания штрафа или предотвращения угрозы общественной безопасности, таможенный контроль в рамках полицейского наблюдения. Если личность не удалось установить, никакие данные, запрошенные с этой целью, не могут фиксироваться.

Данные, прочитанные автоматическим устройством, не могут сохраняться, это касается и тех данных, которые были запрошены полицией с целью установления места нахождения.

Закон в редакции парламентариев Германии предусматривает и ряд других четко прописанных ограничений.

Российские коллеги 31 декабря 2017 г. утвердили рассматриваемый закон, которым были внесены следующие изменения.

Новая статья — 14.1 — Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» гласит:

1. Государственные органы, банки и иные организации в случаях, определенных федеральными законами [какими — не указывается!], после проведения идентификации при личном присутствии гражданина Российской Федерации с его согласия [а несогласие исключено: без подписания *добровольного* согласия на обработку данных ни одну услугу

¹⁰ Котляревский С. А. Власть и право. М. : Издание Г. Лемана и С. Н. Сахарова, 1915.

¹¹ Новгородцев П. И. Об общественном идеале / сост., вст. ст. А. В. Соболева. М. : Пресса, 1991.

¹² Палиенко Н. И. Учение о существе права и правовой связанности государства. Харьков, 1908.

¹³ Personalausweisgesetz Gesetz über Personalausweise und den elektronischen Identitätsnachweis <http://www.gesetze-im-internet.de/pauswg/> (дата обращения: 15 апреля 2018 г.).

не получить!] на безвозмездной основе размещают в электронной форме:

- 1) сведения, необходимые для регистрации гражданина Российской Федерации в единой системе идентификации и аутентификации, и иные сведения, если такие сведения предусмотрены федеральными законами, — в единой системе идентификации и аутентификации;
- 2) биометрические персональные данные гражданина Российской Федерации — в единой информационной системе персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации (далее — единая биометрическая система). [Сроки хранения и обязательность уничтожения после использования, заметим, никак не оговариваются.]

Пункт 10 данной статьи, впрочем, оговаривает:

«Контроль и надзор за выполнением организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных, установленных в соответствии со статьей 19 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ “О персональных данных”, при обработке персональных данных в единой биометрической системе, за исключением контроля и надзора за выполнением банками организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при использовании единой биометрической системы, осуществляются федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения безопасности, и федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области противодействия техническим разведкам и технической защиты информации, в пределах их полномочий, установленных законодательством Российской Федерации о персональных данных».

Но тут же п. 11 указанного Закона возлагает контроль и надзор за выполнением организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при ис-

пользовании единой биометрической системы на Центральный банк РФ.

Между тем ст. 75 Конституции РФ однозначно закрепляет правовой статус ЦБ РФ. «Ключевым элементом правового статуса Банка России является принцип независимости, который проявляется прежде всего в том, что Банк России выступает как особый публично-правовой институт, обладающий исключительным правом денежной эмиссии и организации денежного обращения. Он не является органом государственной власти, вместе с тем его полномочия по своей правовой природе относятся к функциям государственной власти, поскольку их реализация предполагает применение мер государственного принуждения. Функции и полномочия, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)”, Банк России осуществляет независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Независимость статуса Банка России отражена в статье 75 Конституции Российской Федерации, а также в ст. 1 и 2 Федерального закона “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)”»¹⁴. То есть п. 11 Закона игнорирует закрепленный в п. 10 статус и полномочия федерального органа исполнительной власти и наделяет аналогичными полномочиями независимый от него ЦБ РФ.

Что возможно сделать с полученными таким образом данными? И это самое интересное! «Согласие физического лица на обработку персональных данных (включая биометрические персональные данные) для осуществления операций, предусмотренных абзацем первым настоящего пункта и договор банковского счета (вклада) могут подписываться простой электронной подписью физического лица — субъекта персональных данных, в соответствии с правилами использования простой электронной подписи при обращении за получением государственных и муниципальных услуг в электронной форме, устанавливаемых Правительством Российской Федерации. Указанное согласие и договор банковского счета (вклада), подписанные такой электронной подписью, признаются электронными документа-

¹⁴ Правовой статус и функции Банка России // URL: <http://www.cbr.ru/today/?PrtlId=bankstatus> (дата обращения: 15 апреля 2018 г.).

ми, равнозначными документам на бумажном носителе, подписанным собственноручной подписью данного физического лица». Это открывает широкий простор для тех, кто уже не может или не хочет открыть счет на свое имя, но каким-то образом получает доступ к единой системе биометрических данных — например, те же банковские служащие или представители микрофинансовых организаций.

Кроме того, за передачу данных в единую систему взимается установленная законом плата, но каким законом это установлено и каков размер этой платы, а также лицо или организация, которой она взимается, в законе не оговорено.

Таким образом, законопроекты № 157752-7 о принудительной биометрической идентификации, № 1072874-6 о персонифицированном коде, № 1048557-6 о контингенте являются антиконституционными, антигосударственными и антинародными, подрывают привычные принципы традиционного государственного управления.

Правовое государство стало в значительной мере метафорой, за которой конкретный гражданин не ощущает какого-либо содержания. Использование этого термина стало технологическим инструментом для достижения государством политических и геополитических целей, способом доказать, что мы тоже входим в число цивилизованных либеральных демократий и рыночных экономик. Что искажает суть идеи правового государства — для конкретного человека. Сами же россияне зачастую не понимают идею правового государства и механизм ее достижения.

Следует также отметить, что европейская мысль на несколько шагов впереди: пока в РФ без обсуждения с гражданами принимаются законы, ущемляющие их гарантированные Конституцией права, Европа озабочена созданием системы хранения данных, представляющих культурное наследие человечества. Оливер Грау делает подробный обзор накопленного на

сегодняшний день в этой области опыта и делает акцент на разработке концепта и проекта документации. Аналогичные проекты документации ведутся в других странах, хотя с различными целями. К ним относятся программа Фонда Ланглуа в Монреале, Программа Digiarts ЮНЕСКО, поддерживаемая также Институтом Гёте (Дитер Дэниелс) и Medienkunstnet Рудольфа Фрайлинга, документация фестиваля V2, архив Rhizomes NetArt, подход с переменными носителями, разработанный Гуггенхаймом и другими, Стэнфордский Electronic Media Group под руководством Генри Лоудуда и проект Фраунгофера Netzspannung. Между этими проектами и базой данных виртуального искусства, создаваемой Оливером Грау и членами его команды, расширяется сотрудничество в различных областях и в изменении коалиций¹⁵.

Очевидно, что цель должна заключаться в разработке политики и стратегии для сбора произведений искусства Новейшей истории. В конечном счете, однако, это может быть организовано только ассоциацией художников, организаторов галерей искусства, производителей технологий, традиционных музеев, компьютерных и научных центров. В таком контексте необходимо решить, какие новые учреждения должны быть созданы для архивирования этого и с какой целью. ICC, ZKM, Kiasma или Инициатива по переменным медиа — все это позитивные события, но они являются лишь первым шагом на пути к осознанию проблемы со стороны определяющих культурную политику ведущих институтов.

В зарубежном праве акцент делается на несколько ином аспекте — ответственности государства за нарушение прав личности государственной властью, возмещении ущерба, причиненного гражданину государственными учреждениями. И тексты законов о защите персональных данных в России и Германии, или даже Европейском Союзе в целом, однозначно свидетельствуют об этом.

¹⁵ *Grau O. The Database of Virtual Art: For an expanded concept of documentation // ICHIM, Ecole du Louvre, Ministere de la Culture et de la Communication, Proceedings. Paris 2003. S. 6.*

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев С. С. Общая теория права. — М., 1981. — Т. 1.
2. Гессен В. М. О правовом государстве. — СПб. : Издание Н. Глаголева, 1906.
3. Гнейст Р. Правовое государство и административные суды Германии. — СПб. : Типография В. Безобразова и К., 1896. — 370 с.
4. Кистяковский А. Ф. Лекции по государственному праву (общее и особенное): прочитаны в Московском юридическом институте в 1908/1909 г. — М., 1909.
5. Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. — Часть Общая. — 2-е испр. и значит. доп. изд. — Киев : тип. И. и А. Давиденко, 1882.
6. Конституция Российской Федерации : энциклопедический словарь / В. А. Туманов, В. Е. Чиркин, Ю. А. Юдин [и др.]. — М., 1997.
7. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. — СПб., 1908.
8. Короткова О. И. Формирование правового государства и обеспечение верховенства закона // Государственная власть и местное самоуправление. — 2012. — № 5.
9. Котляревский С. А. Власть и право. — М., 1915.
10. Моль Р. фон. Энциклопедия государственных наук. — СПб., 1868.
11. Нарыкова С. П. Правовое государство и гражданское общество: мифы и проблемы (к вопросу о правовом государстве) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2013. — № 5.
12. Новгородцев П. И. Об общественном идеале / сост., вст. ст. А. В. Соболева. — М., 1991.
13. Палиенко Н. И. Учение о существе права и правовой связанности государства. — Харьков, 1908.
14. Реутов В. П. Правовое государство: тип, этап или форма? // Современные проблемы развития юридической науки и образования в Германии и России : сб. ст. — Пермь, 2004.
15. Самсонова О. В. Правовое государство: сущность и понятие // Lex Russica. — 2008. — Т. LXVII. — № 1.
16. Grau O. The Database of Virtual Art: For an expanded concept of documentation // ICHIM, Ecole du Louvre, Ministere de la Culture et de la Communication, Proceedings. — Paris 2003. — S. 2—15.
17. Mohl R. von. Die Polizei Wissenschaft nach den Grundsätzen des Rechtsstaates. 1st id (1832) at 1/7/ (cited in Dietze, id., 23 note 35).
18. Staatsrecht der Konstitutionellen Monarchie. — 3 Т. — Leipzig, 1838/
19. The Rule of Law: Perspectives from Around the Globe. — L., 2009.
20. Welker C. Das innere und aeußere System des Rechtsstaates und Gesetzgebung-Lehre. — Stuttgart, 1829.

Материал поступил в редакцию 11 мая 2018 г.

**RUSSIAN AND GERMAN LEGISLATION ON PERSONAL DATA:
COMPARATIVE ANALYSIS OF APPROACHES AND PRACTICES**

MATYUKHINA Elena Nikolaevna, PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of New History and World Politics of the Institute of Social Sciences and Humanities of the Tyumen State University
ematyuhina@mail.ru
625003, Russia, Tyumen, ul. Lenina, d. 23

Abstract. *The paper analyzes the legislative acts on the collection and storage of biometric data of citizens and the changes in the idea of how the legal state can and should be arranged, what the guarantees of the security of providing such data to various structures in the Russian and German legislation are. The idea of a rule-of-law state was, as you know, developed in Germany by C. T. Welker, R. v. Mohl, R.G. Gneist and J.C. Freiherr von Aretin and was borrowed by Russian statesmen — S. S. Alekseev, V. M. Gessen, N.M. Korkunov, A. F. Kistyakovskiy, S.A. Kotlyarevskiy, P.I. Novgorodtsev, N.I. Paliyenko. During the existence of our States, this concept has undergone*

many changes in both its Russian and German versions, which each time was dictated by a number of objective reasons. At the present stage, both powers are concerned with the problem of security, the threat of terrorism, fraud in the Internet space. Therefore, in the European Union, for example, the requirement for identification documents to contain biometric data is now mandatory for all member countries. European thought, as revealed in the analysis of existing concepts and experience of their implementation, was a few steps ahead — while in Russia laws are adopted without discussion with citizens infringing their rights guaranteed by the Constitution, Europe is concerned with the creation of a data storage system representing the cultural heritage of mankind. The rule of law state has become to a large extent a metaphor for which a particular citizen does not feel any content. The use of this term has become a technological tool for the state to achieve political and geopolitical goals, a way to prove that we are also among the civilized liberal democracies and market economies, which distorts the essence of the idea of the rule of law for a particular person. The Russians themselves often do not understand the idea of the rule of law and the mechanism for its achievement.

Keywords: rule of law state, civil society, civil society institutions, foundations of constitutional law, constitutional and legal values, signs of the rule of law, public authorities, human rights and freedoms, law, Constitution of the Russian Federation, personal data security, identification and authentication system, biometric personal data of a citizen, state information system, forms of conformity assessment, counteraction to technical intelligence, identification without personal presence, mechanisms of protection and storage of personal data, responsibility of authorities, procedures for obtaining, use, terms of recall and destruction of data.

REFERENCES

1. Alekseev S. S. *Obshchaya teoriya prava* [General theory of law]. Moscow, 1981. Vol. 1.
2. Gessen V. M. *O pravovom gosudarstve* [On legal state]. St. Petersburg: N. Glagolev Publishing House, 1906.
3. Gneist R. *Pravovoe gosudarstvo i administrativnye sudy Germanii* [Legal state and administrative courts of Germany]. St. Petersburg : V. Bezobrazov and Co. Printing House, 1896. 370 p.
4. Kistyakovskiy A. F. *Lektsii po gosudarstvennomu pravu (obshchee i osobennoe): prochitany v moskovskom yuridicheskom institute v 1908/1909* [Lectures on state law (general and special): read at the Moscow law Institute in 1908/1909. Moscow, 1909.
5. Kistyakovskiy A. F. *Elementarnyy uchebnik obshchego ugolovnogo prava s podrobnym izlozheniem nachal russkogo ugolovnogo zakonodatelstva. Chast obshchaya* [Elementary textbook of general criminal law with a detailed description of the Russian criminal law. General Part]. 2 ed., rev. and suppl. Kiev : Maikov's Printing House, I. and A. Davidenko Publishing House, 1882.
6. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: entsiklopedicheskii slovar* [The Constitution of the Russian Federation: encyclopedic dictionary]. V. A. Tumanov, V. E. Chirkin, Yu.A. Yudin [et al.]. Moscow, 1997.
7. Korkunov N. M. *Lektsii po obshchey teorii prava* [Lectures on the General theory of law]. St. Petersburg, 1908.
8. Korotkova O. I. *Formirovanie pravovogo gosudarstva i obespechenie verkhoventva zakona* [Formation of the rule of law and the rule of law]. *Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie* [State power and local self-government]. 2012. No. 5.
9. Kotlyarevskiy S. A. *Vlast i pravo* [Power and law]. Moscow, 1915.
10. Mohl R. *Entsiklopediya gosudarstvennykh nauk* [Encyclopedia of State Sciences]. St. Petersburg, 1868.
11. Narykova S. P. *Pravovoe gosudarstvo i grazhdanskoe obshchestvo: mify i problemy (k voprosu o pravovom gosudarstve)* [Legal state and civil society: myths and problems (on the question of the rule of law)]. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanities, socio-economic and social Sciences]. 2013. No. 5.
12. Novgorodtsev P. I. *Ob obshchestvennom ideale* [On the social ideal]. Compiled by A. V. Sobolev. Moscow, 1991.
13. Paliyenko N. I. *Uchenie o sushchestve prava i pravovoy svyazannosti gosudarstva* [The doctrine of the essence of law and the legal connectedness of the state]. Kharkov, 1908.
14. Reutov V. P. *Pravovoe gosudarstvo: tip, etap ili forma?* [Legal state: type, stage or shape?]. *Sovremennye problemy razvitiya yuridicheskoy nauki i obrazovaniya v Germanii i Rossii: sb. st.* [Modern problems of development of legal science and education in Germany and Russia : collected papers]. Perm, 2004.

15. Samsonova O. V. *Pravovoe gosudarstvo: sushchnost i ponyatie* [Legal state: the essence of the concept]. Lex Russica. 2008. Vol. LXVII. No. 1.
16. Grau O. *The Database of Virtual Art: For an expanded concept of documentation*. Paris. : ICHIM, Ecole du Louvre, Ministry de la Culture et de la Communication, Proceedings, 2003.
17. Mohl R. *Die Polizei Wissenschaft nach den Grundsätzen des Rechtsstaates*. Police science according to the Principle of the Rule of Law State. 1st ed (1832) at 1/7/ (cited in Dietze, id., 23 note 35).
18. *Staatsrecht der Konstitutionellen Monarchie*. Leipzig, 1838. 3 Vols.
19. *The Rule of Law: Perspectives from Around the Globe*. L., 2009.
20. Welker C. *Das innere und aeiee System Gesetzgebung des Rechtsstaates und-Lehre*. Stuttgart, 1829.